

Н.В. Николенкова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

ПРАВКА ЕВФИМИЕМ ЧУДОВСКИМ «ПРОСКИНИТАРИЯ» АРСЕНИЯ СУХАНОВА КАК ОПЫТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО РЕДАКТИРОВАНИЯ

В статье рассматривается рукопись ГИМ Син. 529, которая содержит часть текста «Проскинитария» Арсения Суханова с редакторской правкой, внесенной Евфимией Чудовским в конце XVII века. Эта правка свидетельствует о стремлении редактора устранить не книжные черты памятника, заменив ненормативные элементы (грамматические, орфографические и лексические) на соответствующие церковнославянской норме языка этого периода. Если автор, Арсений Суханов, стремился простым языком рассказать о своем посещении Святой земли, то Евфимий демонстрирует желание придать тексту (в части описания Иерусалима и святых мест) более строгий характер, превратить его в путеводитель, сообщающий читателю необходимые сведения о территории, где проходит паломническое путешествие. Правка не была завершена, она оказалась слишком громоздкой, местами Евфимий вынужден был переписывать заново целые предложения. Редактором была сделана попытка внесения в текст вставок из «Проскинитария» Арсения Каллуды, греческое издание которого 1679 года было в его распоряжении. В результате Евфимий предпочел перевести это издание целиком, остановив редакторскую правку сочинения Арсения Суханова.

История русского литературного языка, проскинитарий, история текста, перевод, редакторская деятельность.

Введение. Рукопись Синодального собрания № 529 можно условно называть «сборником путешествий» [8], в состав входят «Путешествие в Святую землю и Египет князя Николая Радзивилла» (л. 1–184), две части «Проскинитария» Арсения Суханова («Статейный список» и «Собрано от писаний о граде Иерусалиме», л. 188–277 об.; на неполноту списка указывает название на л. 188: «Из'аііе из'проскинитаріа монаха Арсеніа Суханова, ходившаго в'палестину в'лѣто 7157–7160») и «Проскинитарий Арсения Каллуды», переведенный Евфимием Чудовским в 1686 г. с греческого печатного издания 1679 г. (л. 277–296) [8, с. 249, 253; 6, с. 56]. При описании сочинения Суханова указывается на сокращения и изменения текста, проведенные, по мнению С.А. Белокурова, Евфимием Чудовским, но с этой точкой зрения не соглашается И.В. Федорова: вопрос об авторстве текстологических правок сочинения Суханова, представленного в описываемой рукописи, еще ожидает решения.

Однако помимо текстологической редакции в рукописи Син. 529 содержится правка другого рода. На л. 188, 205 об.–210, 264–277 киноварью по зачеркнутому вносятся корректуры, касающиеся изменения одной, реже нескольких словоформ; это правка грамматическая (например, изменение окончания существительного), лексическая (замена слова) и орфографическая (исправлено неточное написание). Еще архим. Савва в своем описании Синодальной библиотеки отметил рукопись № 529 как «неполный экз. (Проскинитария), бывший у іер. Евѳиміа съ его поправками» [7, с. 158]. Та же информация содержится в описании Т.Н. Протасьевой [6, с. 56]. Обратившись к рукописи, мы рассмотрели характер этой редакторской работы.

Грамматическая правка. Наиболее прозрачным уровнем правки является исправление грамматически

некорректных с точки зрения церковнославянской нормы форм. Текст Суханова ориентирован на «простой» язык, его можно отнести к гибриднему регистру церковнославянского: большое число л-форм прошедшего времени глагола при меньшем числе простых претеритов.

Евфимий стремится переписать сочинение Суханова более книжным языком, поэтому правит глагольные формы прошедшего времени: *не было* → *не бысть* (л. 188), *пошли* → *поидоша*, *пошли* → *ра'идошася* (л. 209), *пошли* → *идохомъ* (л. 209 об.), *вошли* → *идоша* (л. 210), *спали* → *спаша* (л. 267 об., 268), *было* → *быша* (л. 269, 270 об.); *быль* → *бѣ* (л. 270 об.), *вывезли* → *вывезоша* (л. 271), *испыталь* → *испыта*, *писаль* → *писа*, *пришоль* → *пр'иде* (л. 272); *творила* → *творяше* (л. 276), *лѣжали* → *лежаху* (л. 270), в последнем случае имперфект скорее выбран для передачи значения плюсквамперфекта (речь идет о мощах святого Саввы Освященного, которых не было в середине XVII в. в Лавре), грамматическая правка сопровождается также орфографической корректурой. Приведем еще пример: *поворотили* → *извратиша* {*превратиша*} (л. 269), где правка и маргинальная глосса повышают книжный облик словоформы меной полногласного сочетания на неполногласное. Разговорная форма устранена на л. 272: *снимъ постригся и косма* → *пострижеся* (л. 268), а на л. 273 находим замену также разговорного *сыталь* на грамматически точную и отражающую семантику форму *спаше*. Замена на имперфект может потребовать от редактора правки всего слова: *испытывали* → *искушаху* (л. 276).

Отмечена правка и других глагольных форм: *не токму за полверсты увидишь* → *увидитса* (л. 205 об.), где устраняется не книжная форма 2 л. ед.ч. на -шь; *вси ходили процалися* → *поклонятиса* (л. 209 об.),

Евфимий вводит зависимую форму инфинитива, причём оформляя ее по книжной норме. Реже встречается исправление форм причастий: *пославъ призва* → *пославши* (л. 265 об.), форма м. р. исправлена на ж. р. (глава об успении Богородицы); *Двонісіи Ареопагітскіи бивъ у нея* → *бывый* (л. 266 об.) в соответствии с парадигмой Грамматики 1648 г. (далее ГМ) [2, с. 266], здесь же Евфимий исправил *Ареопагітскій* → *Ареопагітъ* (в других списках и печатном издании 1870 г. сохраняется прилагательное); *идучи* → *ида* (л. 268, 274 об.), *уже старъ еидитъ в'кльи книгу пишетъ* → *сида* (л. 272), где введение причастия (деепричастия) восстанавливает традиционную для книжного синтаксиса конструкцию «причастие + спрягаемая форма», то же: *и онъ зазвони^м дастъ вѣсть* → *зазвони^ѣ* (л. 273 об.). Обнаружен нами пример, где правка причастия устраняет аграматизм: *какъ мочни чѣку гораздо согнувшия лежатъ* → *согнувиуся* (л. 273, форма инфинитива исправлена на *-ти*).

Правка именных форм охватывает, во-первых, мест. п. (реже дат. п.) ед. ч. существительных, где пишется Син. 529 использует графему «е», а Евфимий последовательно правит на нормативное «ѣ»: *во египте* → *во египтъ*, *к'Савее* → *к'Савѣ* (л. 206), *на половине* → *на половинѣ* (л. 264), *на большиомъ прѣтоле* → *прѣтолѣ* (л. 265), *во стѣмъ сіиине* → *сіинѣ* (л. 266 об.), *к'каиафе Архіереови* → *к'каиафѣ Архіерею* (л. 268) – в последнем случае по нормам ГМ исправлена форма и у второго существительного [2, с. 126], есть и другой случай такой правки: *къ Г'дви* → *ѣ'ду* (л. 266). Можно отметить нормализацию окончания в соответствии с требованиями грамматики: *среди цркви* → *цркве* (л. 264), где в род. п. ед. ч. окончание приводится к заданному ГМ [2, с. 121 об.]; форма сказ. п. может быть заменена другой лексемой: *в'цркви* → *в'храмѣ* (л. 266).

Во-вторых, Евфимий исправляет ненормативные окончания прилагательных: *итъ чорного моря* → *чернагъ* (л. 188), *болііе* → *болііа* (л. 208 об.), *на верхъ црковной* → *црквнѣ* (л. 209), *олтарной преграды* → *олтарна* (л. 265), *близъ же Геѳіманійской цркви* → *Геѳіманійскіа цркве* (л. 208 об.), *на горѣ елеонстеи* → *елеонстѣ* (л. 268 об.), *прѣтолъ камѣ^ной* → *каменный* (л. 269 об.), *юдоліи плачевной* → *плачевна* (л. 271), *олтарь у стой цркви* → *стѣла* (л. 271 об.), *итъ великой же цркви* → *великіа* (л. 273, 273 об., где окончание существительного также исправлено на *-е*) и под. Единично встретилась замена в форме местоимения третьего склонения: *чево ради* → *чесо* (л. 269) [2, с. 167].

Третий уровень грамматической правки – конструкции с придаточным определительным: *а часы говорятъ многія которія и не служатъ* → *мнози, иже* (л. 208); *не имать встати здѣ камѣ^н на камени еже неразорится* → *иже* (л. 268 об.); *црковь большая в коей мощи стѣгъ саввы* → *внеиже* (л. 270 об.); *какъ црѣ Іванна испытатъ в писмѣ ч~~то~~ писатъ к нему* → *еже* (л. 272); *до высокой верхней башни, что на горѣ* → *до высокіа верхніа башти яже на горѣ* (л. 274 об.), где обратим внимание на использование варианта *башта*, которое Евфимий считает более книжным и регулярно правит лексему «башня» (л. 273, 273 об.). Как можно видеть, при корректуре ученых-книжников

восстанавливает форму церковнославянского местоимения (по ГМ, это «различие» [2, с. 270–271 об.]).

Выражение эвиденциальности. В сочинении Суханова категория эвиденциальности выражается в первую очередь при помощи частицы «де» – это основной способ для русского книжного языка, получивший распространение в московской деловой письменности в XV–XVII в. [3, с. 116, 118]. С помощью «де» можно было выделить чужую речь и противопоставить ее авторскому тексту, именно в этой функции частица используется в «Проскинитарии». В тексте Арсения Суханова можно найти и другие способы выражения эвиденциальности: частица «мол» и глагольная форма «сказують» (отметим, что предметом лингвистического анализа эти различные способы еще не были). Все они ненормативны для книжного языка, не имеют кодификации в церковнославянской грамматике.

Рискнем предположить, что Евфимий не сразу находит возможности для устранения и исправления ненормативных для книжного языка эвиденциальных частиц. Они оставлены в рукописи, даже если фрагмент очевидно правился, к примеру: *на томъ де мѣсте учнцы сѣа хрѣта* (л. 268), при этом *мѣсте* → *мѣстѣ*. В некоторых случаях книжник просто вычеркивает частицу: *и турки де поворотили егъ* (л. 269, правка глагольной формы отмечена выше, правится форма местоимения: *егъ* → *его*, подчеркивая выбор вин. п. ед. ч. [2, с. 178]).

На последних листах Евфимий начинает активно вносить правку, в одном случае повторяя использованный самим Сухановым глагол: *и та де црковь развалилася* → *сказую^м* (л. 270 об.), в других местах находя более книжный вариант: *а какъ де та великая црковь была цѣла* → *ѣлютъ* (л. 269 об.), *то де были кльи Іванна дамаскина* → *ѣлю* (л. 272, отметим здесь также орфографическую правку *кльи* → *келіи*), *на той де-башни* → *ѣлютъ* (л. 273), *ту де воду самъ стѣи савва млтвою своею у ба испроси^л и своими руками ископатъ* → *ѣлю^м* (л. 274), в последнем примере глаголы приведены к форме аориста, а у первого местоимения добавлено окончание «ю». Вариант, к которому приходит Евфимий, действительно рождается им после долгих размышлений – на протяжении нескольких страниц он находился в поиске; об этом может свидетельствовать, например, пунктуационная правка на л. 270: *и то мѣсто (мню) войною розбито*, где скобки внесены киноварью, то есть относятся к редакторской работе ученого-книжника.

Лексическая правка. Лексические замены в Син. 529 можно разбить на несколько групп.

В первую очередь происходит замена нейтральных книжных слов на **грецизмы**: *попъ* → *іерей*, *пред обѣднею* → *пред літ Пргіею* (л. 208, 209 об.), *бѣсѣвъ* → *демонѣвъ* (л. 275), *чернецѣвъ* → *монахѣвъ* (л. 275 об.). Замена часто сопровождается исправлением неточно переданных грецизмов (с отражением их разговорной формы): *под велонемъ стіхари, а патрахѣль и паручи, и поясъ, и полица яко же и у насъ, а по главѣ скуѣйка злата* → *фелонемъ, епітрахиль, епігонатъ, скуфейка* (л. 207 об.). Сюда же отнесем правку *А послѣ велика дни* → *послѣ пасхи* (л. 274). Грецизация признается главной чертой Чудовской книжной школы всеми исследователями (Т.А. Исаченко, Т.В. Пентковская,

М.О. Новак и др.), не стал исключением и текст Суханова, редактируемый Евфимием. Отметим, что грецизация проводится и на лексическом, и на орфографическом уровнях, поскольку редактор приводит написание, уже бывшее в рукописи, к верному (в первую очередь книжник следит за использованием пары «ф/ѳ»), приведем еще один пример: *делѳины* → *делѳини* (л. 188), где исправлено также окончание им. п. мн. ч. на нормативное для ГМ [2, с. 107]). Намеренная грецизация зафиксирована нами в примере: *острова мисина и цыцылія* → *сикілія* (л. 269 об.); такие написания широко распространены в переведенном Епифанием Славинецким в 1652–53 гг. географическом трактате Атлас Блау [4, с. 310].

Заменяет Евфимий лексемы нейтральные более книжными; в данном случае книжник опирается на текст ГМ, где **наречия** и **служебные слова** даются списками. При этом редактор демонстрирует собственные предпочтения, устраняя иногда словоформы, допускаемые ГМ. Так, наречие «добрѣ» относится к группе «качество» [2, с. 273 об.], но в Проскинитарии Евфимий меняет его на «велми» или «сѣлѣ», входящих в группу «напряженіа» (Там же, с. 274 об.), или использует маргинальную глоссу: *не добръ* → *невелми*; *высока а не добръ крута* → *велми* (л. 268); *добръ* → *сѣлѣ* (л. 209); *не добръ {велми} высоки да круты* (л. 205 об.). Регулярно заменяется не кодифицированное ГМ «гораздо»: *а громки гораздо и гласъ* → *велми*; *согласнѣ гораздо* → *сѣлѣ* (л. 207 об.), *высока гораздо* → *велми* (л. 271 об.).

Частотна замена наречий, относящихся к разряду места [2, с. 273]: *туть* → *тамѣ* (л. 188, 270, 274); *подлѣ* → *близъ* (л. 188); *всѣмъ ту суци* → *тамѣ* (л. 266, хотя «ту» есть в группе наречий места ГМ [2, с. 273]); *туда* → *онамѣ* (л. 269); *близко* → *близъ* (л. 272 об.); отмечено *впять* → *паки* (л. 209) с правкой наречия «чина» [2, с. 274], *вмѣстѣ* → *купнѣ* (л. 209) и даже *нелзѣ* → *можнѣ* (л. 272 об.).

Евфимий устраняет не книжные союзы и предлоги, заменяя их на имеющиеся в реестре ГМ: *какъ* → *якѣ* (л. 188, 272); *хотя* → *аще* (л. 208); *и какъ* → *егда* (л. 269 об., 271, 273 об.); особенно отметим: *обоньполь Йордана* → *за Йорданъ* (л. 270 об.), где уточняется значение (предлог «обонпол» не относится к распространенным и не входит в ГМ, однако широко употребляется учеными-книжниками второй половины XVII в.).

К третьей группе правки лексического характера относится замена использованной Сухановым лексемы на **более книжную** с точки зрения Евфимия. В ряде случаев характер замены прозрачен: *власти боліше в'стречали вси миряне* → *срѣчали* (л. 208 об., правка окончания прилагательного рассмотрена выше), *в'стрѣчаютъ игумень и братія за мѣтырем'* → *срѣчаютъ <...> внѣ мѣтыра* (л. 272). Глагол «срѣсти» маркирован как церковнославянизм [1, с. 158], тогда как «встрѣтитъ» в словник церковнославянского словаря не включается. То же: *подаютъ гсть* → *ясти* (л. 273 об.).

Приведем примеры других замен: *было село Геѳіманія на самой дороге идучи на гору* → *бысть село Геѳіманія на самомъ пути идѣ* (л. 268), где книжник выбирает более широкое по значению слово; *чтутьжеся лѣта ея сице* → *числятѣся* (л. 266); *быва-*

ет считаема → *счисляема* (л. 266 об.); *замыкають двери* → *заключаютъ* (л. 269 об.); *и ихъ замыкають* → *заключаютъ* (л. 271), *не итвѣряють* → *итвѣрзають*, *слѣзѣши* → *низшедѣ* (л. 273 об.); а также *в'црѣви* → *храмѣ* (л. 266), *в'црѣскомъ платьѣ* → *вдѣганіи* (л. 271 об.), *а на углахъ постранамъ по столбѣку и мрамора бѣлазѣ дѣ столбѣвъ* → *столѣку, столѣвъ* (л. 268 об.), *ходить старешенекъ* → *уже престарѣль* (л. 274 об.). Оппозиция разговорного и книжного языка во второй половине XVII в. актуализируется, что заставляет ученых-книжников тщательнее относиться к выбору лексической единицы.

Более книжная форма придается редактором счетному прилагательному: *не на одной ногѣ* → *единой* (л. 269), *по вдному брату* → *единому* (л. 274).

Особенно отметим правку, когда Евфимий использует лексему с церковнославянским суффиксом -ищ(е): *цѣлованіе агѣкѣ и прѣвидѣніе егѣ и прѣжнее явленіе ѣже ѣни видѣла молящисѣ в'црѣви* → *стѣлице* (л. 265 об., кроме устранения приставки в отглагольном существительном и правки глагольной формы, Евфимий меняет «иже» на «еже» с точным соответствием с антецедентом); *о(т) црѣкѣ* → *стѣлица* (л. 268); *в'црѣкѣ* → *стѣлицѣ* (л. 270); *зданія црѣковная* → *стѣлицнаѣ* (л. 268 об.). Приведем еще пример: *дѣти, иже посла ихъ до науки* → *ихже посла въ стѣлицѣ* (л. 275).

Введение в правку образований с суффиксом -ищ(е) отражает стремление Евфимия трансформировать текст Проскинитария Арсения Суханова в ученый вариант церковнославянского языка, заданный переводом Атласа Блау, осуществленным в 50-х гг. XVII в. Епифанием Славинецким и Арсением Сатановским, где такие образования широко распространены (кроме известных книжному языку церковнославянизмов *сѣвѣлицѣ, пристанищѣ*, переводчики Атласа Блау вводят авторские образования *страннопріѣтелищѣ, нищепрѣтелищѣ* и *сиропиталищѣ, вечералищѣ*). В текстах Евфимия исследователи фиксировали образования на -ищ(е): к примеру, в переводе Номоканона с толкованиями Феодора Вальсамона он глоссирует лексему «дѣлагище» словом «лавка», отказываясь (вычеркнуто им) от «торговище» [5, с. 33]. В рукописи Син. 529 содержится переведенный Евфимием «Проскинитарий» Арсения Каллуды также с редакцией переводчика [7, с. 157; 6, с. 56], где именно на уровне правки отмечается стремление заменить некоторые лексемы на образования с -ищ(е): *поль версты* → *полпоприща* (л. 281), *по^омили* → *по^опоприща* (л. 282), *соломѣново ієрѣв* → *стѣлицѣ* (л. 281),

в том числе зафиксированы авторские окказионализмы: *назвася патриархѣиѣ, сѣсть о(т)ценачалствѣлицѣ* (л. 280 об.), *тамѣ бліше умилоствилицѣ златое* (л. 282 об.), *вбрыцѣши в'лѣвъ молебствѣлицѣ в'камѣни твердомѣ* (л. 290). Можно предположить, что данная словообразовательная модель, предложенная переводчиками Атласа Блау, оказалась востребована и в других текстах, относящихся к ученому регистру.

Орфографическая правка. Несколько случаев нами были отмечены выше. Это исправление написания грецизмов и корней отдельных славянских слов, где писец Син. 529 делает ошибки. Правка касается в первую очередь пар «ф» и «ѳ», «е» и «ѣ» и «и» и «і»,

каноны о верном написании которых содержатся в ГМ. Приведем еще несколько примеров орфографических корректив Евфимия: *по еѡмкѹ* → *по еѡмѹ* (л. 205 об.), *в'виѡлеемъ* → *в'виѡлеемъ* (л. 206 об.), *в'кѡлы* → *в'келіи* (л. 208), *во виѡнію* → *виѡнію* (л. 210), *всѣмїрнѡя блѡговѣстнѡя еѡ радостъ* → *всѣмїрнѡя, стїмовеемъ* → *тїмовеемъ* (л. 266 об.), *были кѡлы* → *быша келіи* (л. 272), *елїсавеѡ* → *елїсавеѡ* (л. 276 об.).

Один из примеров показывает правку, устраняющую гиперкоррективное написание: *мѡстечкѹ тѡснѹ* → *мѡстечко тѡсно* (л. 273); на л. 274 об., заменяя неверную глагольную форму, Евфимий добавляет исправление, соответствующее канонам ГМ, где во мн. ч. должна использоваться «w»: *естъ темнѡя проходы* → *суть, прохиды* [2, с. 53].

В ряде случаев редактор стремится переписать фразу почти полностью: *говорятъ бутто хрѣта нераспинали* → *ѡлюще, якѹ Хс нераспаса* (л. 269); *молитъ егѹ что ѡ Іваннѣ в'томѣ егѹ простилъ что неправеднѹ руку втѡргзалъ и что ѡ былъ унегѹ попрѣжнему везиремъ* → *молитъ Іванна в'томѣ проса прощенїа якѹ неправеднѹ руку егѹ втѡргзалъ и еже быти унегѹ якѹ и первѣе владѣтелю* (л. 272); *а верхъ тоя цркви и около все вѡлы каменнѡя* → *верхъ цркве оная и вкѡруг все келіи каменнѡя; с'кѡльями равна* → *равна келіамъ; не добръ велика кабы в'рядѣ ѡ члѣкъ сядутъ* → *не велми велика какъ поряднѹ стѣсти ѡ члѣкѹмъ* (л. 272 об.). Примеры такой многоуровневой правки встречаются ближе к концу сочинения Суханова.

Рукопись Син. 529 дает возможность предположить, когда Евфимий работал над редактурой и почему не закончил ее. На л. 247 содержится описание церкви Иоанна Предтечи под горой Голгофой, на полях приписка: *здѣ, в'то^м мѡстѣ погребенъ патрїархъ рѡсїйскїй Нїкѡн'*. Никон был похоронен 26 августа 1681 г. в южном приделе (Усекновения главы Иоанна Предтечи) собора Воскресенского Новоиерусалимского монастыря. Просматривая (не ранее второй половины 1681 г.) список «Проскинитария» Суханова, Евфимий, возможно, решил придать ему более книжный облик – и в процессе чтения начал вносить редакторскую правку (она начинается с л. 263, где книжник сначала только расставляет знаки препинания, а потом и правит текст, причем по мере продвижения к концу сочинения она, как уже сказано, усиливается). Однако только редакция не давала возможности сформировать по-настоящему «ученый» текст. Но в Москве оказывается издание «Проскинитария» Арсения Каллуды, напечатанное в Венеции

в 1679 г. Первоначально Евфимий собирается соединить тексты и начинает вносить информацию из издания в

сочинение Суханова. Эти вставки расположены на л. 233 об. (их всего три, первая заканчивается указанием на издание Арсения Каллуды, fol. 14). В той же рукописи на л. 277 об. мы читаем этот же церковнославянский текст – в черновом варианте евфимиевского перевода Каллуды. Скорее всего, осознав громоздкий и не вполне возможный замысел – соединить сухой путеводитель по Святой земле, написанный греческим иеромонахом, и авторский текст русского паломника, Евфимий отказывается от него и переводит греческое издание.

Таким образом, рукопись ГИМ Син. 529 открывает нам возможность проникнуть в творческую лабораторию русского ученого-книжника второй половины XVII в., представителя наиболее авторитетной книжной школы этого периода.

Источник

Из'атиє из'проскинитарїа монаха Арсенїа Суханова, ходившаго в'палестину в'лѣто 7157–7160. – Рукопись ГИМ Син. 529. – Л. 188–277 об.

Литература

1. Алексеев, П. Церковный словарь / П. Алексеев. – Санкт-Петербург. – 1819. – Ч. 4. – 208 с.
2. Грамматика славенская. – Москва, 1648. – 388 л.
3. Лазар, М. Эвиденциальная частица *de(u)* и другие эвиденциальные частицы в истории русского языка / М. Лазар // Русский язык в научном освещении. – 2011. – № 2 (22). – С. 116–138.
4. Николенкова, Н. В. Лексическая структура перевода Атласа Блау как образец церковнославянского языка XVII в. / Н. В. Николенкова // Мир науки, культуры, образования. – 2017. – № 4 (65). – С. 308–314.
5. Пентковская, Т. В. Адаптирующие глоссы в поздних церковнославянских переводах с греческого / Т. В. Пентковская // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. – 2016. – № 1. – С. 26–45.
6. Протасьева, Т. Н. Описания рукописей Синодального собрания (не вошедших в описание А. В. Горского и К. И. Невоструева) / Т. Н. Протасьева. – Москва, 1973. – Ч. II. – 164 с.
7. Савва, архим. Указатель для обозрения Московской Патриаршей (ныне Синодальной) библиотеки / архим. Савва. – Москва, 1858. – 290 с.
8. Федорова, И. В. О сборнике путешествий из собрания ГИМ (Синод. 529) / И. В. Федорова // Труды Отдела древнерусской литературы. – Санкт-Петербург, 2003. – Т. 54. – С. 248–263.

N.V. Nikolenkova

EVFIMIY CHUDOVSKY'S EDITION OF ARSENY SUKHANOV'S "PROSKINITARIY" AS AN EXPERIENCE IN PHILOLOGICAL EDITING

The article examines the manuscript of the State Historical Museum of Sin. 529, which contains part of the text by Arseny Sukhanov's "Proskinitariy" with the editorial revisions made by Evfimy Chudovsky at the end of the 17th century. This revision demonstrates the editor's desire to eliminate the non-bookish features of the work by replacing non-standard elements (grammatical, spelling and lexical) with those corresponding to the Church Slavonic language norm of that period. If the author, Arseny Sukhanov, sought to tell about his visit to the Holy Land in simple language, then Evfimy demonstrates a desire to give the text (in terms of the description of Jerusalem and the holy places) a more rigorous character, to turn it into a guidebook that provides the reader with the necessary information about the places where the pilgrimage takes place. The editing was not completed, it turned out to be too cumbersome, in some places Evfimy was forced to rewrite entire sentences. The editor attempted to introduce into the text inserts from Arseny Kalluda's Proskynitarion, the Greek edition of which was in his possession in 1676. As a result, Evfimy preferred to translate this edition in its entirety, stopping the editorial editing of Arseny Sukhanov's work.

History of the Russian literary language, proskynitarion, history of the text, translation, editorial activity.